

Елена Полянская Убивец

Все. Край. Больше не могу!..

Почему кто-то, такой же, как я, родился в нормальной семье? Сейчас поужинал, телевизор смотрит или машинки по экрану компа гоняет...

А я в этом подъезде сижу и никак не могу согреться у батареи!

Ну, какого черта мне Бог послал все это?!

Сначала детдом, потом кража и тюрьма...

Кто я и откуда – ничего о себе не знаю...

Кроме того, что меня нашли в мусорном баке.

Всегда меня мучила мысль:

«Почему моя мамаша не положила меня где-нибудь в теплом месте, а выбросила зимой на помойку, как отходы?!»

Даже одна нянечка, когда злилась, а злилась она всегда, называла меня: «Помоечником».

Вот я и стал помоечником, бомжом при собственной-то жилплощади.

Квартиру-то после выхода во взрослую жизнь вроде бы дали, но все равно определили в приют для инвалидов и придурков, потому что комиссия продажных гадов в белых халатах поставила диагноз:

«Не может проживать самостоятельно».

А вот жилплощадь?.. Хоть и на меня записали, но там ведь кто-то проживает сейчас на моих законных метрах.

Но я туда не сунусь – сразу снова в приют загремлю.

Я оттуда 4 раза сбегал. Один черт – ловили...

В последний раз чудом ускользнул – охранник зазевался, а я его по голове...

Где я только не скитался, воровал, в основном, хавчик. Но больше не могу – устал.

Я сегодня убью – первый раз порешу живого человека.

И хоть недолго, но поживу в его норке, в его теплом местечке.

Давно я этого деда выслеживаю: живет один, пенсионер.

Прибью, когда он будет дверь открывать... и в квартиру!

Деньги у него есть – сразу видно. И еще чего ценного найду на хате – все мое. А хата неслабая. А сам дедок как раз слабый старенький...

Сейчас я его пристукну или придушу – еще не придумал...

Но почему же руки-то так дрожат? Нет, все, край – я смогу я больше. А иначе мне труба.

Вот он, кажется, шкандыбает.

– Здравствуйте, молодой человек!

– Привет!

– У меня такое впечатление, что вы за мной давно следите.

– Да, все верно. Нравишься ты мне, дедушка. Решил поближе познакомиться.

– Так, что же мы тогда на площадке-то стоим? Заходите в квартиру.

– А ты не боишься, старый?

– Нет. Я давно ничего не боюсь.

Петька потоптался у двери и осторожно прошел в небольшую, но очень уютную квартирку.

– Как зовут-то тебя, сыщик Шерлок Холмс?

– Зачем тебе?

– Как зачем? Обращаться-то я к тебе как-то должен.

– Ну, Петька.

– А полностью?

– Петр Иванович Найденов.

– Серьезный гражданин. А меня Антон Павлович – как Чехова.

– Ого! Да вы тут неплохо живете! – Петька даже не заметил, как перешел на «вы», и тон его из нахально-задиристого стал уважительным.

– Чего ж не жить? Я ведь работал переводчиком – редкие языки знаю. И до сих пор еще иногда работаю.

- У вас, наверное, и компьютер есть?!
- А как без этого? Вот освоил на старости лет.
- А можно мне посмотреть?
- Конечно.
- Там есть какие-нибудь игры?
- Есть. Чай будешь пить?
- Я бы, если честно, еще и схавал чего-нибудь.

- А сейчас посмотрим, что у нас имеется. Ты рыбу красную любишь?
 - Вы бы еще спросили про икру.
 - Есть и икра!..
 - Да я сейчас все, что угодно сожру. Со вчерашнего вечера ничего не ел.
 - Так, зачем ты за мной следил? Выкладывай! Убить, что ли, хотел?
- Петьку бросило в жар. Он весь взмок.

– Да... – будто бы не своим голосом стыдливо пробормотал Петька. – Как вы догадались?

– Ну, по твоему внешнему виду несложно понять, что у тебя проблемы. И ты их хочешь решить быстро и без особых усилий.

– Признаться, была такая мыслишка.

– А тело, куда денешь?

– Не знаю...

– Вот видишь!.. Убивать пришел, а операцию продумать, как следует, не догадался, – усмехнулся дедок.

– Да, что вы понимаете?.. Вы же никогда не были в таком безвыходном положении!

– А что ты знаешь о моем положении? Я стар одинок и не очень здоров. Потерпи немного – я итак скоро сам помру!.. И убивать меня тебе не придется – грех на душу брать... И вот еще что. Если захочешь, я все оставлю тебе.

– С какой вдруг стати?

– Один я совсем. Жена моя давно уж на небесах. Детей у нас никогда не было. Родственники тоже все умерли. Если ты не сглумишь, все у тебя хорошо будет.

– А что? Я не возражаю. Мне все равно жить негде, жрать нечего, работы нет. Кому я нужен после детдома, без образования, еще и в бегах?..

– А ты поживи у меня, что-нибудь придумаем.

– Вы серьезно, что ли?..

– Да.

– Но вы даже не знаете, кто я такой на самом деле. Может, я рецидивист, убийца! У меня ведь и документов-то никаких нет!

– Что ж?.. Всякое бывает. Сначала попробую выправить тебе документы. У меня много знакомых в правоохранительных органах. Приходилось и им помогать разбираться с гражданами разных стран, не говорящих по-русски. И потом... Я работаю в одной западной фирме. Если попрошу, тебя обязательно возьмут. Да хотя бы курьером.

– А если я сбегу с деньгами или украду у них что-нибудь?

– Это уже будут твои проблемы. Но на конченного идиота ты не похож. А убьешь меня, ничего, кроме мелкого барахла, не получишь. Еще и в тюрьму загремишь.

– Ну, вы, Антон Павлович, даете! Такое мне предлагаете!..

– А что? Это же нормально - по-человечески.

– Так-то оно так... только непривычно мне все это...

– Ну, привыкай понемногу.

– И бутерброды у вас очень вкусные!.. Сразу как-то сильно спать захотелось. Можно, я здесь у вас на диванчике прилягу? Вы же полицию не станете вызывать?

– А зачем она нам? Нам и без нее неплохо. Пойдем, я тебе лучше в спальне постелю. А сам здесь – на диване посплю.

– Антон Палыч! Ну, ты!.. Ну, вы – мужик настоящий! Никогда таких не встречал!

Петька проснулся от того, что теплый солнечный лучик щекотал ему веки.

Еще ни разу в жизни он не чувствовал себя так хорошо и в такой

безопасности, как сейчас.

И кровать у деда была какая-то волшебная – с нежным атласным одеялом. А подушки мягкие, пуховые и пропитанные свежестью. Не то, что в детском доме – комковатые и пахнущие чем-то затхлым.

В квартире никого не было, а на столе лежала записка:

«Петя, ешь йогурты и бутерброды. Если хочешь, поджарь себе яичницу, макароны. Буду вечером. Отдыхай...»

Да, так не бывает. Нас, детдомовских, всегда все опасались. Этот Палыч – он явно с приветом.

А почему я не собираю его вещи и не сматываюсь? Не знаю, может, это не я здесь сейчас, а кто-то другой?..

Дед-то мой непростой фрукт оказался – крутой перец! А чистюля какой! Порядок везде. Все так аккуратненько сложено. Ладно, пошарить, что ли, по полкам?..

Нет, не могу! Человек меня в дом пустил, обогрел, накормил, я хоть и на помойке найден, но не гад же последний. Ладно, поем, а потом подумаю, что делать.

В холодильнике – во дает! Как будто к званному ужину готовился: рыба, колбаса, банка икры, яйца, курица в фольге, сыр, масло, овощи, фрукты.

Петька съел йогурт с какой-то экзотической маракуйей, сделал огромный бутерброд с маслом и сыром, заварил в большой фарфоровой кружке чай с кусочками засушенных фруктов...

Съел все до крошки, выпил еще чаю, и его опять потянуло в сон.

Вдруг звякнул телефон и басовито, требовательно загудел: один раз, потом еще и еще...

Петька снял трубку.

– Петь, ты проснулся? Поел?

– Да. Спасибо большое!

– На здоровье! Знаешь, что!.. У меня в секретере лежат деньги – много!.. И счета по квартплате. Я все никак не успеваю заплатить. Ты не мог бы сходить в сберкасса? И еще. Купи какого-нибудь мяса. Я вечером пожарю. Да, прими ванну и переоденься. Мы с тобой почти одного роста. Там в шкафу

есть чистые рубашки и свитера. Джинсы какие-нибудь себе подбери. Ключи на полочке в прихожей. Пока.

– Ага. Я все понял!.. Я попробую...

Петьке положил трубку и вдруг заплакал...

Он не плакал лет с пяти – в детдоме слезы считались слабостью. Там никто никогда никого не жалел, а только смеялись и дразнили слабаком, девчонкой или еще как похуже.

Спустя минуту, он уже не плакал, а рыдал. И вместе с этими рыданиями уходила боль, страх, гадость и грязь, которые всегда жили рядом и ни разу не отпускали...

А сейчас они, как побитые собаки, вдруг поджали хвосты и уныло побрели прочь.

Он кому-то стал нужен, ему кто-то верит, он – человек – он больше не помоечник!

Он – Петр Иванович Найденов!

Антон Павлович, живи долго! Не нужна мне твоя квартира! Ничего не нужно!

Мне нужен такой человек, как ты!

Я думал, что таких не бывает: ни на земле, ни где-то еще!..

Спасибо тебе, Господи!

Петька вытер слезы и стал искать квитанции.

Надо срочно идти в сберкасса – человек же просил!..